

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 17 января 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 17 de enero de 2015 No. 3005

Памяти доброго Пастыря и Архипастыря

На сайте Интернет-Собор появились три статьи в память Архиепископа Серафима (Дулгова). И как нам, в Епархии, в которой он священствовал и святительствовал в течение сорока двух лет, не вспомнить добрейшего нашего отца Игоря, ставшего в свои последние годы жизни, после кончины всеми любимого и уважаемого Архиепископа Антония, нашим Правящим Архиереем?

Тут сразу хочется сказать о той разительной разнице в Зарубежной Церкви в отношении верующих к своему Архиерею по сравнению с Католической Церковью или Московской Патриархией. У первых казённое, чиновничье отношение между епископом и паствою. У вторых, как правило, стремление подальше стоять и по меньше встречаться с епископом. В РПЦЗ — совсем иное отношение.

Архиерей настоящий любящий отец, любимый паствою, как родной отец. Это не преувеличение, это факт. Помнится с каким нетерпением и с какой радостью ожидали приезда на любой приход Владыки Антония, а затем Владыки Серафима... Это каждый раз воистину было второй

Пасхой. Простота отношений, теплота, непринуждённость, юмор, взаимопонимание, сострадание в случае беды. Живое олицетворение, Пастыря Доброго, о котором читаем в Евангелии от Иоанна. Всё это так важно, так ценно. Необходимо это хранить в нашей церковной жизни.

Таким и был, скончавшийся 11 лет назад, Архиепископ Серафим. Будущий Владыка, отец Игорь Дулгов, был с 1985-го по 1994 год настоятелем Свято-Николаевского храма в Лионе, в том числе шесть последних месяцев в архиерейском сане, после четверти века плодотворного священства в Каннском храме Св. Архистратига Михаила.

Суждено было Вл. Серафиму скончаться в самый день праздника явления Мироточивой Иверской Иконы 11/24 ноября 2003 года. И так у нас в Лионе сложилась традиция служить в этот день молебен с акафистом Иконе, помазание молящихся совсем уже кончавшимся святым миром, а затем панихиду по престопамятным Архиепископу Серафиму и убиенному брату Иосифу. На молебне, в преддверии Чрезвычайного Архиерейского Собора, поимённо поминали в этом году всех наших Архиереев.

Известно, что Владыка, по своей врождённой скромности, заранее распорядился, чтобы его отпевали не архиерейским чином. Он только ради послушания облачался в архиерейские ризы, слишком для него пышные. До кануна своей хиротонии в 1993 году, всегда служил будто только рукоположенный батюшка: серебряный крест, подаренный ему в Кадетском Корпусе наставником архимандритом Зосимой. Ни одной награды не носил и не только служил без камилавки, но и без скуфьи, тогда как был по всей вероятности

самым заслуженным и старшим священнослужителем в Епархии.

Всю жизнь был удивительным бесребренником. Помнится, что когда удалось нам в июне 1985 года его «перехватить» в Лион (он уже вёл переговоры с транспортной фирмой для переезда в Леснинский монастырь, где он думал закончить жизнь на покое, но судьба решила по иному!) нам сперва пришлось официально расписаться (!) в том, что он не будет получать ни одной копейки от прихода. Поскольку в молодости он несколько лет, совсем мало, проработал, то получал совершенно мизерную пенсию, которую он почти не тратил и на которую удалось ему даже накопить маленький капитал! Когда приехал в Лион, сразу распорядился, чтобы из его комнаты в приходском доме, вынесли кровать. Всю жизнь спал на матрасе на полу. Ходил получать еду в специальные рестораны для неимущих...

Даём эти детали, о которых он никогда не говорил и о которых мало кто знал, думая о не раз слышанном дурацком упреке Московской Патриархии по адресу Зарубежной Церкви: «Подумайте, вот уж герои, убежали за границу, чтобы там пользоваться хорошей западной жизнью, да ещё дают нам уроки». Когда люди мерят на свой аршин, трудно бывает им предположить, что у другого могут быть и духовные и идеологические побуждения в жизни. А это именно является характерной отличительной чертой большинства Зарубежных священнослужителей, принимавших сан не ради карьеры и обеспеченной спокойной жизни, а по долгу, ради служения высшей Идее...

И как тут не вспомнить то удручающее впечатление, шок, когда в 1990/91 гг. в стенах Марфо-Мариинской обители толпились патриархийные священники и

некоторые из них, с совершенно естественным видом, спрашивали: А если перейдём в Зарубежную Церковь, вы долларами будете платить?... Конечно далеко не все были такие, но были и такие... Зато было и немало тех, кто потом на деле показал, что был движим не низменными чувствами и понимал саму суть Зарубежного стояния.

Но вернёмся к отпеванию Вл. Серафима. Он не только не хотел, чтобы его отпевали по архиерейскому чину, но и не желал, чтобы служил кто-либо из его собратий-архиереев, так как тогда уже ему было совершенно ясно куда клонится Синод Вл. Лавра, в котором он по инерции остался. Тем не менее отпевание было возглавлено никем иным, как пресловутым Вл. Марком — тем самым, которого он вероятно меньше всего хотел тут видеть —, прилетевшим прямым рейсом из Москвы, где участвовал на одном из заседаний «Согласительной комиссии», подобранных представителей так называемых «двух частей единой Русской Церкви».

Но незванный гость этим не довольствовался. Он не побоялся пойти на провокацию, граничащую с профанацией памяти новопреставленного «собрата». После отпевания не постыдился собрать всё прибывшее духовенство и устроил беседу не в память идеологического стояния покойного верного Зарубежного Архиерея, а об успешном ходе разговоров «Согласительной комиссии».

Это ярко свидетельствует о нравственном уровне главного виновника безнравственного слияния с Московской Патриархией.

А нашему дорогому Архиепископу Серафиму — вечная память!

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

"ОСТРАЯ" НЕОПУБЛИКОВАННАЯ КНИГА ВЛАДЫКИ СЕРАФИМА (ДУЛГОВА)

Почитатели Архиепископа Серафима (Дулгова) Брюссельского и Западно-Европейского, намерены издать сборник его статей, проповедей и писем. В связи с этим, не лишне сообщить, что накануне своей кончины Владыка почти завершил подготавливаемую им к печати книгу. Он хотел выпустить её под «шапкой» издательства «Наша Страна» и даже оказал мне большую честь попросив написать предисловие.

Я ознакомился с рукописью в январе 2003 года. Это было захватывающее чтение: гора неизвестных и малоизвестных фактов, плюс не дежурное, своеобразное изложение исторических событий, плюс любопытнейшие парадоксы.

К сожалению, из осторожности, Владыка не соглашался, чтобы она вышла под его именем. «Я не хочу получить в один ненастный день повестку из суда за нарушение политкорректности», писал мне он,

предлагая взамен лубочный псевдоним «Амфилохий Муромец».

Разумеется, такой вариант сильно понизил бы историческую ценность книги, так как из неё исчез бы живой свидетель описываемых событий. Кроме того, речь шла о сугубо личном произведении. Оно повсюду несёт отпечаток автора, да и во многих местах повествование идёт от первого лица.

Я старался убедить Владыку, что воспоминания как исторический документ, ценны только тогда, когда исходят от человека с настоящими именем и фамилией. Аутентичность воспоминаниям придаёт лишь сознание, что писавший их человек конкретно существовал.

Кроме того, употребление псевдонима было бы несправедливостью и по отношению к самому Владыке. Это он написал такой ценный труд, это он привнёс столь необыкновенный вклад в историю эмиграции, это он прожил такую

богатую жизнь и стал идущим «не в ногу» свидетелем. Поэтому именно он должен был войти в библиографические справочники будущего, в цитаты историков, остаться в памяти новых поколений, жить дальше в этом произведении, — а не какой-то там псевдоним.

Но Владыка был непреклонен; он считал, что его неординарная трактовка Второй Мировой войны может привести его на скамью подсудимых, поскольку в Европе действует «полиция мышления».

До 2003 года было опубликовано немало книг об участии русских в антибольшевицкой борьбе 1941-1945 гг. Но почти во всех случаях это были компиляции фактов. А книга Владыки, на мой взгляд, являлась первой досконально объясняющей и оправдывающей причины, по которым это участие произошло, ярко обрисовывающей как оно протекало, и убедительно подводящей итоги. Поэтому, по-

мимо всех положительных сторон его труда, он имеет и колоссальное идеологическое значение. И он — лучший из венков на могилу тех добровольцев, которые возложили на себя двойной крест: не только воевать с оружием в руках против коммунизма, но делать это рядом с немцами, со всеми вытекающими из этого факта тягостями нравственного, психологического и политического характера, и со всеми несладкими последствиями для выживших: быть принятыми за «изменников» на родине и за «коллорационистов» на Западе.

Я предложил Владыке назвать книгу словами из ектении «Иссуни меч...», с подзаголовком «Белая эмиграция, немцы и Московская Патриархия». Увы, неожиданная смерть архипастыря положила конец проекту издания его своеобразной книги. Надеюсь, не на всегда.

Николай Казанцев

ПОИСК

Кто я? – Вячеслав Анатольевич Возчиков, доктор философских наук, профессор Алтайской государственной академии образования имени В. М. Шукшина (г. Бийск), член Союза Писателей и Союза Журналистов России. Мой электронный адрес: wozchikov@yandex.ru Обращаюсь к читателям с просьбой научного и творческого характера. В настоящее время я работаю над книгой о М. М. Спасовском, долгие годы бывшем сотрудником и представителем «Нашей Страны» в Австралии. Излишне и говорить, сколь важны для такого рода работы любые упоминания, сведения, факты и прочее о герое поиска.

Я внимательно изучил публикации Спасовского и о нём в «Нашей Стране» (спасибо её замечательному сайту!), однако может быть читатели меня сориентируют, с кем бы я мог связаться в целях получения сведений о жизни и деятельности М. М. Спасовского? Может быть, читатели знают тех, кто мог бы поделиться своими воспоминаниями или же располагает письмами, публикациями Спасовского или о нём)?

Безусловно, все, что каким-то образом способствовало становлению книги о Спасовском будут с благодарностью упомянуты в предполагаемом издании, а предоставленные сведения – использованы с должной корректностью, с неременной ссылкой на источник!.. Может быть, что-то имеется (письма, фото), чем читатели сочтут возможным поделиться (за определенную плату или безвозмездно) в виде оригиналов или сканов?

Михаил Михайлович Спасовский – потомственный дворянин, отец у него поляк, мать – русская. Я о нем много интересного нашел в наших архивах, публикациях в периодике, замечательную помощь оказали Патриция Полански, Лукаш Бабка...

Словом, материал накапливается основательный, но недостаточный. Да и возможно ли, чтобы материала стало «достаточно» в желаемом смысле?! Столько времени прошло... Спасовский умер в Сиднее в июле 1971-го. Он сотрудничал и в «Фашисте», и в «Нашем пути», публиковался в «Нации», «Часовом», «Знамени России»... Да много где, – Михаил Михайлович был очень активным автором. В 60-х годах Спасовский сотрудничал в выходившем в Австралии журнале «Русская Правда», который издавал Г. Коринфский. В Санкт-Петербурге, в Национальной Библиотеке есть два номера этого журнала, в «Нашей Стране» № 2080 было опубликовано письмо Спасовского Дубровскому-Левашеву. С его потрясающей фразы – «... хочу домой, а дома нет» – и начался мой поиск по Спасовскому.

В марте 2016 года будет 125 лет со дня рождения Спасовского. Помогите мне! Пусть вернутся имена ушедших, пусть они с нами пребудут...

Вячеслав Возчиков

Имя им – легион

Франция моя, Франция... В эти дни, когда я вот-вот брошу Москву, чтобы побродить по твоим сияющим изморозью зимним полям, ты, благодарение Небесам, избавила меня от еще одной терзавшей сердце мучительной неправды.

Писательнице Людмиле Улицкой вручили орден Почетного Легиона. Второй категории, если не ошибаюсь, минуя первую. Весьма и весьма престижно.

Награждению предшествовал скандал, отголоски коего, вне сомнения, дошли до Франции: выход в патронируемой маститой дамой детской серии книги некоей Тименчик, провозглашающей, по сути, гомосексуализм и даже педофилию «вариантом нормы».

Вне сомнения, приложилось к этому всему и рьяная поддержка писательницей майдана и бомбежек Новороссии. В сумме все сие и дало искомое «уважение свободы духа, открытости и толерантности».

Леваческая фронтда, безопасно играющая в «удушение свободы слова», «карательную психиатрию» и прочие злобно гнетущие их темные силы, вполне готова выдвигать из своих рядов очередную пародию на Герцена, прогрессивная же мировая общественность готова пригреть и награждать.

Так кого ж и представлять к очередной французской награде, как ни лауреата премии Симоны де Бовуар? Кстати, всё сцеплено крепче, чем кажется на первый взгляд. Напомню, что еще в 70-е годы самое Симона де Бовуар подписывала петицию творческой интеллигенции о легализации педофилии. Да, к этому я и веду. Какие награды, такие и лауреаты.

Орден Ленина – это стыдно. Это объяснит и не без блеска обоснует любой либеральный бонакон. Сегодня они, задним числом смелые, винят людей, что те не отказались некогда от подобной награды.

Думается, немало на самом деле, к примеру, деятелей науки принимало его с двойственным чувством. И не нам их сегодня судить. Но во имя всего святого, чем орден Почетного Легиона лучше ордена Ленина?!

По сути это не просто награда, а организация, с первых дней своего существования вольготно расположившаяся во дворце гильотинированного революционером принца де Сальма. Уже приятно, не так ли? Организация, на которую замышлял опереться Наполеон Бонапарт, исчадь революции, такое же естественное ее порождение, как Сталин-Джугашвили – порождение Ленина и Троцкого. Кстати, мнение не только мое. Помнится, на книжной ярмарке «Ренессанс католик» мы разговорились с сходстве этих двух фигур с историком Ренольдом Сеше, исследователем революционного геноцида крестьянства, преимущественно – бретонского. Близнецы оба два, невесело шутили мы. Из взаимных

Независимый анализ
положения в Зарубежной
Церкви - с позиций Белой
Эмиграции

КАРЛОВЧАНИН

Электронный официальный орган печати Западно-Европейской Епархии РПЦЗ, под редакцией Протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого.

www.karlovchanin.eu

убийств революционеров хаотического периода неизбежно выдвигается фигура второго ряда, даже третьего, которая отменяет и свободу, и равенство и братство, обретая диктаторские полномочия.

Устанавливает цензуру, какая и в кошмарном сне не снилась свергнутому правительству, строит немыслимой мощности машину государственной пропаганды.

От кровавых репрессий против духовенства переходит к тому, что прибирает Церковь к рукам, понуждает возносить молитвы за любимого себя. Ну и, разумеется, наносит многим народам столь чудовищный генетический ущерб, что раны не зажили до сих пор. Делается богоравным и незаменимым, неприлично прославляется при жизни. Вот разве что Сталин до короны не решился или не успел дотянуть кощунственных рук – а все остальное один в один. Вплоть до того, что и кровь-то обоим чужая, то есть водица, лить не жалко. Один не русский, другой не француз. Оба до конца жизни говорили с акцентом.

Мне было больно, когда орден Почетного Легиона вручали действительно заслуженным людям. Они принимали его, и я опять же не берусь их судить. Но если в ряды сего Легиона начинают принимать леваков, все становится на свои места.

Католическая Франция, Франция – возлюбленная дочь Церкви, не нашла бы награды для писательницы, самый известный роман которой, по сути, является пропагандой абортов. Но такая награда есть у Респубрики. Вы с огромной лупой выискиваете у нас советские атавизмы, французы? А не слабо поискать их у себя? На Триумфальной арке, где начертаны имена палачей Вандей? Среди бесконечных улиц Камиллей Демуленов, с девицы во фригийском колпаке, для изображения которой позируют лучшие дочери страны?

Улицкая, прознавши о награждении, провозгласила свое горячее желание, чтобы Россия «шла европейским путем». Прекрасно, многие из нас также за. Вопрос лишь в том, что именно считать европейским путем? Быть может, всё-таки, счесть за таковой более полутора тысяч лет жизни по христианским заповедям, со святостью семьи и неприкосновенностью ребенка?

Мы спотыкались и падали на этом пути, но общество выравнивало само себя. Леваческому же «европейскому пути» меньше лет, чем Людмиле Улицкой. Кто и когда доказал, что «европейский путь» это содом?

Быть может уместнее назвать настоящими европейцами тот миллион французов, что вышел на улицы Парижа в защиту нормальной семьи? Тех мэров захолустных городков, что подвергаются судебным преследованиям за отказ регистрировать однополые пары?

Клайв Льюис прав: у каждой страны две сути. Истинная и искаженная. Логрис стоит против Британии, лилии против Марианны, Россия против СССР.

Франция, моя Франция, ты скупа на снег, но изморозь на твоих полях похожа на ледяные узоры оконного стекла. Мы победим, Франция! Чем меньше морок, тем ясней на душе. Мы победим, нам ведь заповедано побеждать тех, чье имя – легион.

Елена Чудинова

ОТ АВТОРОВ ФИЛЬМА О РУССКОМ КОРПУСЕ

Дорогие друзья! Уважаемые кинозрители! Авторы и съемочная группа фильма «Русский Корпус. Свидетельства» приносят свои искренние извинения за вынужденную приостановку развития проекта. В сложившейся сегодня сложной внутренней и международной обстановке демонстрация созданной нами ленты признана несвоевременной. Как ни печально это сознавать, публичная демонстрация фильма может привести к спекуляциям на теме «Русского Корпуса», возникновению вокруг исторического фильма острых дискуссий политического свойства.

Не желая такого развития событий, чья память предков и бережно относиться к именам героев нашей ленты, многих из которых уже нет с нами, мы приняли решение отложить премьерный показ до лучших времен. Руководствуясь теми же соображениями, мы временно прекращаем просветительскую деятельность в сети Интернет и отказываемся от размещения контента на торрентах.

Мы искренне благодарны всем, кто присутствовал на предпремьерных показах, публиковал рецензии, производил «перепосты» материалов посвященных фильму на страницах в социальных сетях. Ваш труд, ваше время не пропали даром: позже, когда политическая ситуация станет стабильней, мы непременно продемонстрируем «Русский Корпус. Свидетельства» широкой публике, – как на большом экране, так и в глобальной информационной сети. А пока нам ничего не остается, как принести свои искренние извинения всем, кто ждал премьеры, всем, кому интересна история Русского Корпуса и, конечно, всем героям нашего фильма. Искренне ваши, авторы и съемочная группа фильма «Русский Корпус. Свидетельства»

НОВАЯ КНИГА

Покупайте её на сайте Издательства Старая Басманная. В Москве сей труд можно также приобрести в книжном магазине Дома Русского Зарубежья и в "Посеве".

БЕЛЫЙ КАПИТАН, УШЕДШИЙ ОТ ПОГОНИ ЧЕКИСТОВ

Брат моего деда, белый капитан Сергей Николаевич Казанцев, не смог эвакуироваться с Врангелем и пропал без вести – по крайней мере для нас, его родственников. Мы десятилетиями ничего не знали о его судьбе, пока в один прекрасный день я не получил письмо с французскими марками... Но сперва о молодости моего двоюродного деда.

Он родился 25 сентября (по старому стилю) 1898 года, в день Святого Сергия Радонежского. Весной 1908 года держал вступительный экзамен в приготовительный класс Владикавказского Кадетского Корпуса, директором которого в 1913-1914 годах был генерал-майор Алексей Александрович Российский, а воспитателем и преподавателем отец Серёжи, полковник Николай Дмитриевич Казанцев, мой прадед.

На экзамене он проявил такую подготовку, что на педагогическом совете было решено сделать исключение и принять его прямо в первый класс несмотря на недостаток лет, чтобы не стало ему скучно снова слушать всё уже знакомое и выученное, да ещё при его живом характере. Поэтому, на год моложе всего выпуска, в мае 1915 года он окончил корпус и выбрал пехотное Александровское Военное Училище, находившееся в Москве, на Арбате. Там он окончил сокращённый четырехмесячный курс и в 16 лет уже был офицером-прапорщиком – довольно-таки редкий случай.

**Капитан
Сергей Николаевич Казанцев**

Сергей взял вакансию на Кавказский фронт, в тот же 261 пехотный Ахульгинский полк, 66-й пехотной дивизии, что и его старший брат Борис, мой дед. Эта дивизия была сформирована в июле 1914 года из кадра 21-ой пехотной дивизии и подчинялась командиру 4-го Кавказского армейского корпуса.

Как писал в "Истории русской армии" А. А. Керсновский, "66-я пехотная дивизия Кавказской армии поддерживала славу стальной 21-й на берегах Евфрата в упорных боях у Клыч Гядука, Мелашкерта и Вана, а после — на штурме Эрзерума и в Огнотском сражении. Наиболее отличились полки 261-й пехотный Ахульгинский и 263-й пехотный Гунибский".

Чин подпоручика Сергей заслужил уже на войне после 4-месячного пребывания в боях.

Моя бабушка, Зоя Павловна Казанцева, мне рассказывала: "В 1916 году во Владикавказ приезжал в отпуск Серёжин ротный командир Зайцев и рассказывал

Сидит: воспитатель Владикавказского кадетского корпуса полковник Николай Дмитриевич Казанцев. Стоит: его сын Сергей.

нам с большим удовольствием, что когда Серёжа прибыл в полк, почти безусый и маленького роста, солдаты руками разводили и недоуменно судачили: "Ну, братцы, дожили, что *дитю* прислали нами командовать". Интересно, что Серёжа об этом знал, и сие его несколько не смущало и не удручало, он лишь посмеивался в свои только-только пробивающиеся усы.

Однако после первого боя толки пошли другого рода: "Видали, братцы *дитю*?! Ишь, ведь: какой молодой, а какой азартный! И страху в *ём* ни чуточки *нетути*". И стал он с тех пор для солдат, "нашим Серёжей". После ряда боев о нём уже говорили: "За нашим Серёжей не пропадешь, ну у толковый!" После целого года на фронте, он приехал в отпуск, сильно возмужавший, неизменно весёлый, живой, полный радости жизни".

А после 1920 года и до 2010-го – 90 лет! – о нём ни слуху ни духу. И вдруг, конверт из Франции, а в нём письмо г-жи Киры Рюшти – потомка Российских, чей прадед был директором Владикавказского кадетского корпуса. И судьба моего двоюродного деда прояснилась! Вот, что она о нём написала.

"История нашего Серёжи Казанцева такова: Моя бабушка родилась в 1905 году и была младшим ребёнком из шести детей Алексея Александровича и Анны Ивановны Российских. Её отец умер в 1914 году, а до этого занимал пост директора Владикавказского кадетского корпуса. Бабушкины друзья учились, само собою разумеется, во Владикавказском корпусе. Старший брат Александр, 1892 года рождения, был убит в 1915 году в Беловежской Пуще. Средний брат Георгий (Гога), 1897 года рождения, пропал без вести в Гражданскую войну.

Бабушка всю жизнь оплакивала брата Гогу, к которому относилась с исключительной любовью, а прабабушка никогда не простила себе того, что она сама отправила сына на смерть, а может быть, и муки.

Дело в том, что Гога очень любил математику и уже начал посещать университет в Москве, куда перебрались остатки семьи, но начался призыв в Красную Армию и прабабушка сама сказала сыну: "Твои друзья – на той стороне, ты не можешь оставаться дальше здесь". И Гога решил догонять сво-

их. Бабушка, тогда еще девочка, провожала брата на киевском вокзале и долго-долго бежала, плакала и махала вслед уходящему поезду. Больше они ничего о Гоге не слышали. И только много позже дошёл слух, что кто-то сидел с ним в одной камере и что у них разбилось зеркало, а число осколков равнялось числу заключенных. Веря в приметы, они решили, что никому не спастись...

Моя же бабушка с тех пор никогда и никого не провожала дальше дверей, так что провозжать родных на вокзал было моей миссией.

У Гоги был близкий друг по корпусу, Серёжа Казанцев. И моя бабушка, будучи девочкой, своё обожение к брату перенесла и на его друга Серёжу. Даже в старости говорила мне, что это была её первая девичья самозабвенная и безответная любовь.

В урагане Гражданской войны потерялись многие члены семьи, друзья бабушкиных братьев ушли с белыми и ни о ком ничего не было известно. И вот однажды в Москве объявился Серёжа Казанцев! Оказывается, ему удалось бежать из заключения.

Он содержался где-то на берегу водоёма и при побеге нырнул и долго плыл под водой. В него стреляли, и так как он не выплыл, охранники решили, что он убит.

Он же доплыл до кустарника, там отсиделся и ночью бежал дальше.

Каким-то чудом, скрываясь в товарных поездах, он добрался до Москвы. В город он вошёл на рассвете и не зная, куда идти и к кому обратиться, подошёл к первому встречному. Им оказался молодой еврейчик. Серёжа сказал: "Я бежавший, белый офицер, чем Вы можете мне помочь?" Тот постоял с мгновение, прикрыв глаза, а потом сказал: "Идёмте со мной".

Серёжа пробыл у него несколько дней. За это время ему сделали документы и одели в штатское.

С тех пор Серёжа Казанцев превратился в *Володю Смирнова*, родившегося в Трубчевске.

Однажды даже бабушкин брат Владимир (единственный из братьев оставшийся в живых) с Серёжей ездили в этот Трубчевск, чтобы иметь представление о "родине" липого *Володи Смирнова*.

Спустя какое-то время, Серёжа Казанцев женился и у них с женой Зиной родилась дочка. С Зиной Серёжа познакомился так: Серёжа ехал на подножке трамвая и увидел очень красивую, яркой южной внешности девушку. Он соскочил с трамвая, купил цветы и предподнёс ей. Зиночка была сражена, поскольку у них на юге именно так по-

ступали настоящие мужчины.

В Москве происходили аресты. Друзья Серёжи Казанцева иногда сбивались и в разговорах называли его то Серёжей, то Володей. И хотя никто никогда его не выдал, но они с женой решили перебраться в Ленинград, от греха подальше.

Ранения, побои, заключение сделали своё чёрное дело, здоровье было совсем расшатано. И наконец "органы" за ним всё же пришли, вернее за Смирновым, - что это был Казанцев, так никто и не узнал. Но он уже лежал на смертном одре. Жена сказала: "Муж умирает, уже ни на что не реагирует".

Чекисты, всё же, захотели сами удостовериться, и тут умирающий Серёжа поднял руку и произнёс своё последнее слово: "Опоздали!"

В 2010 году я встречалась в Москве со своим дядюшкой, Алексеем Всеволодовичем Николаевым. Он хорошо помнил жену Серёжи Казанцева – Зиночку Смирнову. После войны он ездил в Ленинград-Петербург и останавливался у неё.

Дочь Смирновых-Казанцевых звали Ириной. Она вышла замуж за постоянного представителя Эстонии и впоследствии уехала с мужем на его родину, где, как сказал дядюшка, «обэстонилась».

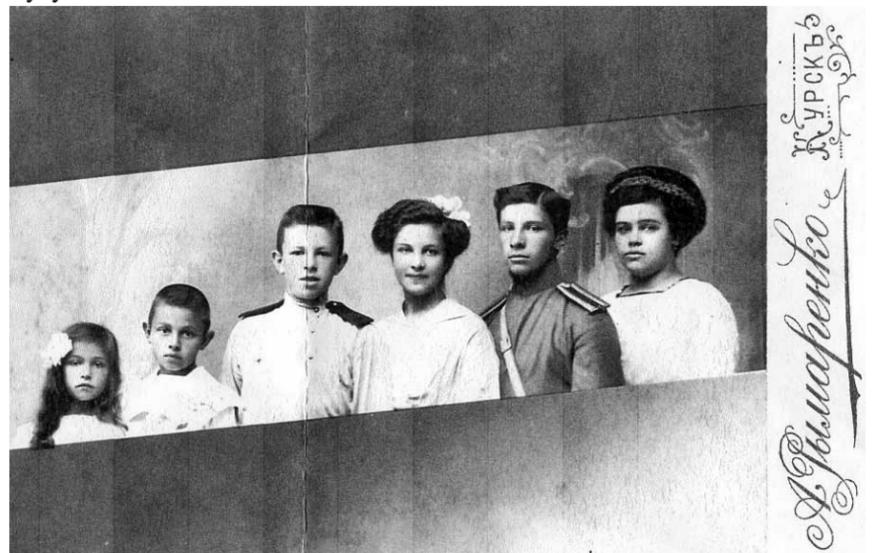
Смотрю на фотографию Вашего двоюродного дедушки и трогает меня этот героический человек до слёз. Уже нет ни моей бабушки с дедом, ни мамы. Увы! Я не знаю замужней фамилии дочери Серёжи Казанцева, а спросить больше не у кого. Грустно, трогательно, печально и восхитительно!

Вам есть, чем гордиться. Нам есть, с кого брать пример!"

В заключение, хочется сказать пару слов о генерал-майоре А. А. Российском, которому была посвящена статья в парижском журнале "Военная Быль", № 32 за 1958 год. Её автор, Н. Беляевский писал: "Новый директор корпуса, только что откомандованный полком для ценза, полный сил и энергии, всегда подтянутый, всё время инспектирует корпус. Нет угла корпуса, которого он не посетил бы в течение дня. Неустанно подтягивает и кадет и офицеров-воспитателей. Достаётся всем, правда, за дело. Кормить стали лучше, всюду подтянутость, чистота и порядок. В своих коротких, но выразительных речах кадетам, он всегда подчёркивал высокое призвание офицера, девизом которого должно быть всегда: жизнь Царю, сердце даме, а честь самому себе".

Да, были люди в наше время...

Николай Казанцев

Семья Российских. Справа налево: Елена, Александр, Вера, Георгий, Владимир, Ольга (бабушка Киры Рюшти, сообщившей о судьбе Сергея)

"Русский Корпус: свидетельства"

Великолепный фильм Михаила Ордовского-Танаевского. Ничего подобного о русской эмиграции до сих пор снято не было. Причем об эмиграции настоящей — без соблазнительного примиренчества и сусальной тоски по московским куполам. На экране мы увидели эмигрантов, для которых первенствующее значение имела не абстрактная русская земля, а вполне конкретная трагедия на ней происходившая. Готовых бороться не за землю, а за дух.

Два вечера по три часа. Пролетели незаметно. Странное дело. Вместе с Олегом Шевцовым мы посмотрели первые три серии еще до петербургского показа. Но сейчас впечатление оказалось гораздо более сильным, глубоким и живым. Здесь необходимо отметить величественную музыку композитора Павла Завьялова и очень трудоемкий по сложности монтаж Антон Семенова.

В фильме мало хроникальных кадров, заметное — но не сверхбольшое — количество фотографий. Есть большие панорамы и виды. Города и страны русского рассеяния. Корпусные бункера и остовы ненужных мостов. Но это все теряется и быстро уходит на задний план. Самое главное в фильме — живые свидетели. Они рассказывают. И даже не сами рассказы по содержанию, но их искренность, тональность и образность (!) ошеломляют и ставят перед зрителем проблемы, весьма далекие от главной темы. Большого эффекта режиссер добиться не мог.

Три четверти съемочного времени — устная история. Во время тяжелого просмотра порой приходила в голову неприятная мысль о том, что зрители вот-вот устанут от рассказов и разговоров на экране. Перестанут воспринимать. Любой собеседник утомляет. А здесь собеседников оказалось более десятка. Однако почти сто человек смотрели шестичасовой фильм в гробовом молчании. Самым младшим зрителям было 15 и 16 лет. Самый старший — здорово за 80. Преваляровали, вероятно, мужчины и женщины в возрасте 30–50 лет. Отдельно держалась наша молодежь из «Белого дела». Вместе с тем фильм Михаила Львовича — совершенно не пропагандный. Ни на грамм. Кстати, в самом слове «пропаганда» нет ничего дурного. Пропаганда — это лишь формирование образа в массовом сознании, а вот уже сам образ — может быть лживым или подлинным. Но вместе с тем пропаганда всегда липуча, навязчива и приставуча.

В фильме о Русском Корпусе включена навязчивость. Спустя 70 лет после окончания самой страшной войны ты смотришь на русских людей, совершенно сознательно взявших в руки оружие для борьбы против советской власти. В любую секунду можно встать и уйти. Почти невероятно, но: не встает. Не

уходит. При обсуждении зрители говорили о впечатлениях: хочется смотреть и слушать еще и еще. Дальше.

Чем больше слушаешь, тем больше хочется. Конечно, отчасти в такой реакции сработал психологический эффект — большинство зрителей понятия не имели о такой войне. Они ничего о ней не знали. Поэтому фильм оказался откровением.

Некоторые корпусники в своих интервью утверждали, что корпусная эпопея стала продолжением Белого Движения. И в контексте всего фильма это спорное для многих утверждение становилось настолько очевидным, что уже не требовало никаких историософских доказательств.

Самые сильные субъек-

тивные мои впечатления.

1. Корпусники Алексей Легков, Юрий Ольховский и Георгий Шеффер.

2. Полусожженный корпусной кирпичный бункер в Сербии. На стене изнутри углем нарисована Пресвятая Богородица. Уголь сильно осыпался, но рисунок сохранился отчетливо. И бункер тоже. А на лице маленького Спасителя — следы титовских пуль.

3. История про корпусника Михаила Лермонтова — родственника великого поэта — и советскую радистку Аню, спасающую ему жизнь.

Однако на взгляд автора этих строк витало в зале еще нечто, что усиливало впечатление до изумления. Корпусники и другие эмигранты, которых снял Ордовский, категорически отличались

от людей советских, проживших всю жизнь в СССР, тем более — от людей постсоветских. Это видели все. Сказать в чем именно отличались — почти невозможно. Разница неуловима и невербальна. В них не было духовной бедности и примитивизма, страха, лицемерия, желания угодить режиссеру или собеседнику. Они не говорили штампами. Не изображали из себя контрреволюционеров, белогвардейцев, чинов РОВС или членов НТС. Они ни в кого не играли. Не приписывали себе чужих заслуг. Они могли проиграть войну, но не могли проиграть сами себя. Они могли казаться кому-то уставшими — но никак не выглядели сломленными. В них была и ощущалась цельность прожитой жизни, в которой они не ввали ни себе, ни другим.

Никто из участников фильма ни разу не заявил о своей религиозности, но она не вызвала сомнений. И вера их оказывалась какой-то другой. Их религиозные чувства никто не может оскорбить — настолько они подлинны и не нуждаются в мнимых или настоящих хулителях, чтобы себя явить.

Глубина рефлексии производила сильное впечатление. И в какой-то момент потрясенный зритель если не понимал умом, то чувствовал интуитивно: «Вот они, проигравшие и побежденные, они — русские. Безусловно. А мы тогда — кто? Я — кто?» И хотелось — не только режиссеру — быть с побежденными. Так как последнее слово еще не сказано. И разве не знаем мы, чем еще может обернуться великое поражение? Один из зрителей потом сказал: «Еще года три-четыре назад я бы заявил, что все эти люди — фашисты и жалкие изменники, предатели. А сейчас... Ну, у меня даже какая-то жалость к ним появилась». А разве нас, сегодняшних, не стоит жалеть больше?

Конечно, фильм Михаила Ордовского не покажут по центральным каналам. В нем нет лжи и слишком много вопросов для размышлений. Они горьки и суровы для любителей восторженных побед и ликований. Но главный вопрос по существу один.

В конце своего интервью он задал корпусник Юрий Ольховский. *А победитель кто?..*

Кирилл Александров

Мемориально-Просветительский и Историко-Культурный Центр «Белое Дело» (СПб)

ПУТИНСКАЯ КЛЕПТОКРАТИЯ

Карен Давиша (К. Dawisha. "Putin's Kleptocracy. Who owns Russia?" N.Y., 2014) устанавливает три фазы, через которые последовательно прошла в своём становлении *путинокрация*.

Первой была «фаза примитивного накопления», начавшаяся с возникновением самой группы в Петербурге на рубеже 1990-х и продолжившаяся при её переселении в Москву во второй половине 90-х. Она длилась до 2003 г., до дела Юкоса. Вторая фаза, от перераспределения активов группы олигарха Ходорковского до 2011 года, характеризовалась занятием отдельными путинскими приятелями и ставленниками постов в правительстве и в советах директоров крупнейших компаний, с нередким совмещением тех и других (правда, в 2009 году последовал указ Медведева о недопустимости такой практики, но его без труда обходили, в основном с помощью привлечения родственников).

После последнего избрания Путина началась третья фаза — прямого контроля экономики РФ путинскими приятелями (cronies), которым для этого уже не требовалось занимать какие-либо правительственные посты — настолько самостоятельными и лишь от Путина зависимыми фигурами они стали.

О ком идёт речь? В списке К. Давиша 14 имён, которые приводятся в порядке русского алфавита, с указанием характера первоначального знакомства с Путиным, ориентировочных размеров личного состояния либо годовой зарплаты в долларах, а также прозвищ некоторых его фигурантов.

1. Маттиас Варниг (Штази, Дрезден) — 6 млн. в год

2. Юрий Ковальчук (Озеро, «Косой») — 1,4 млрд.

3. Алексей Миллер (мэрия Петербурга, «Солдат») — 25 млн. в год

4. Аркадий Ротенберг (Ленинград, детство) — 4 млрд.

5. Борис Ротенберг (Ленинград, детство) — 1,6 млрд.

6. Игорь Сечин (мэрия Петербурга) — 25 млн. в год

7. Владимир Смирнов (Озеро, Петербургская топливная компания) - ?

8. Геннадий Тимченко (Кинекс, Петербург, «Гангрена») — 15,3 млрд.

9. Николай Токарев (КГБ, Дрезден) — 6 млн. в год

10. Андрей Фурсенко (Озеро) - ?

11. Сергей Фурсенко (Озеро) - ?

12. Сергей Чemezov (КГБ, Дрезден) — 0,8 млрд.

13. Николай Шамалов

(Озеро, «Профессор Преображенский») - 0,5 млрд.

14. Владимир Якунин (Озеро) — 15 млн. в год

В примечании к этому списку К. Давиша указывает, что он ни в коей мере не является исчерпывающим, но призван указать на тех ближайших к Путину лиц, кто был с ним с самого начала. Размеры состояния и зарплата даются по минимальной оценке.

Что касается самого Путина, то он в этом кругу фигурирует как «Михаил Иванович», а его состояние оценивается в диапазоне 28–45 млрд. «Коррупция самых разных видов и мастей есть неотъемлемая часть действующего режима РФ. И что США, Англия, Германия и другие в состоянии ему противопоставить? Пока что — только игру на человеческих слабостях путинских клеветов, предпочитающих держать свои активы за рубежом. Эта основа так называемой «мягкой силы» Запада», говорит К. Давиша.

Путинский режим не просто контролирует СМИ, а через них ещё и энергично насаждает в сознании населения дух обожания верховной власти, вытравливающий критическое отношение к коррупции.

Пресса выставяля Путина в различных ипостасях — молодой, симпатичный, физически сильный, прямодушный. На челе непогрешимого языческого божества никто не должен был разглядеть и малейшего следа стяжательства.

Путинский режим выстроен классом людей, которых связывают давние личные и деловые отношения, взаимная порука, а также большая материальная выгода, извлекаемая из общих деловых интересов...

Путинские люди шли во власть именно как класс ради того, чтобы обличье своекорыстие в руководящий принцип государственной политики.

Никогда прежде в истории России не было такого, чтобы **сто десять человек владели тридцатью пятью процентами всех национальных богатств страны**. В контексте мировой истории это явление беспрецедентное. Ни в одной экономически развитой стране нет такой пропасти между бедными и богатыми, как в России, огромной стране с одиннадцатю временными поясами.

Путинцам не нужно развитие. Им нужна сырьевая экономика, из которой они могут выкачивать доллары и складывать их себе за границей.

О. Бартенев

Не забудьте продлить подписку на "Нашу Страну" на 2015-й год! Чеки следует высылать по адресу: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155, USA

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 300 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.

Борис Ширяев

**ИТАЛИЯ
БЕЗ КОЛИЗЕЯ**

Редакторы-составители М. Талалай и Андрей Власенко. Выписывать из: Торговый Дом Книги Москва: <http://www.moscowbooks.ru/> Или: Магазин Либрорум: <http://www.libroroom.ru/>